

Следующим утром Гарри разбудил смех Драко.

С трудом открыв заспанные и слегка припухшие глаза, он по привычке взъерошил и без того спутанные волосы. Тело отозвалось тягучей ломотой; Гарри медленно сел на постели, но обнаружил, что место рядом пусто.

— И куда он делся в такую рань? — пробормотал он себе под нос.

Нащупав на тумбочке очки и натянув их, он подобрал брошенный у кровати халат и раздвинул тяжелые серебристо-зеленые бархатные пологи. Гарри недовольно поморщился.

— Проснулся, малыш? — раздался знакомый низкий голос.

Гарри обернулся. Его пропажа обнаружилась на диване: Драко неспешно потягивал кофе, лениво просматривая свежий выпуск «Ежедневного пророка».

— Угу. Чего тебе не спится?

Драко выглянул из-за газетного листа. Вид заспанного, взлохмаченного любимого, который, щурясь, шел к нему и протирал глаза, вызвал в нем такую волну нежности, что самообладание дало трещину. Драко не выдержал: вскочил, сгреб это невыносимое чудо в охапку и жадно поцеловал его.

— Ах ты, извращенец! — Гарри, покрасневшись, отчаянно глотал воздух. — Прямо с утра... Удушить меня вздумал?

Он шутливо отвесил «нападавшему» звонкую пощечину.

— Я не виноват, — усмехнулся Драко, перехватывая его руку. — Кто просил тебя быть таким очаровательным с самого рассвета? Моя выдержка не железная.

Он усадил Гарри к себе на колени и принялся лениво массировать ему поясницу, второй рукой подбирая упавшую на пол газету.

— Хм, вечно у тебя оправдания наготове. Ну и что там пишут?

— Да ничего особенного. Сплошные обзоры Турнира Трёх Волшебников, прогнозы на победу... Ну и сплетни про нас с тобой, про Грейнджер с Крамом и про Тома.

— Скучища, — Гарри высвободился из объятий и прыгнул на пол. — В мирное время людям только и остается, что чесать языками. Прямо страсть какая-то к чужому белью.

Направляясь в ванную, он на ходу добавил:

— Их любопытство порой переходит все границы.

— Это точно, — Драко внезапно помрачнел, уставившись в один из углов газетной полосы. — Оно переходит границы здравого смысла.

Когда Гарри, уже умытый и переодетый в дорожную мантию, вышел из ванной, перед ним снова предстал холодный принц Слизерина. Драко был в ледяном гневе.

— Что там такое? Что ты увидел?

— А, ты уже готов? Пошли завтракать.

Драко попытался скомкать газету и отбросить её, но Гарри оказался быстрее — выхватил листок. Драко оставалось лишь застыть на месте с натянутой улыбкой.

— Так, посмотрим... «Связь Спасителя и сына бывшего Пожирателя Смерти: удача для магического мира или грядущая катастрофа?»

Гарри вчитывался в текст, и в голове у него не укладывалось, как автор может нести подобную чушь. Либо у этого писаки мозги набекрень, либо он просто законченный идиот. Какая, к черту, связь между их чувствами и будущим магического мира? Фантазия у людей явно работала в нездоровом направлении.

— Рита Скитер? Драко, кто это? Впервые слышу.

— Скучающая и мерзкая старая корга.

Драко неприязненно забрал газету, швырнул её на диван и, обняв Гарри за талию, повел к выходу.

— Она обожает совать нос в чужие дела и строчить статейки, опираясь на пустые слухи. Отец говорил, она успела перессориться с доброй половиной знаменитостей Британии.

— А, так она из «папарацци», — хмыкнул Гарри. — Но зачем «Пророк» держит таких людей?

— Ради тиражей. Спрос на грязное белье сейчас огромен. — Драко усмехнулся и, проходя мимо комнаты Блейза, со всей силы пнул дверь, вызвав изнутри поток отборных ругательств. — Кстати, что за «папа-рацци»?

— Это маггловское словечко. Так называют журналистов, которые специализируются на копании в чужой частной жизни. Не думал, что в магическом мире они тоже водятся.

— Видишь, в чем-то магглы всё же проявляют смекалку.

— Вот и я о том же. Твоё пренебрежение к ним совершенно беспочвенно.

— Посмотрел бы я на тебя, если бы твои родственнички были другими! Это же просто мусор, а не люди.

— Ладно, не кипятись. Это всё уже в прошлом.

Драко отпустил его и переплел свои пальцы с его ладонью. Заметив, что Гарри всё еще задумчив, он невольно улыбнулся, хотя сам всего пару минут назад готов был убить автора статьи.

— Выкинь из головы. Я же говорил — не читай.

— Просто гадаю, сколько еще проблем принесет эта писанина.

Гарри в подавленном настроении вошел вслед за Драко в Большой зал. От вчерашних хэллоуинских украшений не осталось и следа — домовые эльфы поработали на славу.

Гарри потянул Драко к столу Слизерина, но стоило им развернуться, как они едва не столкнулись с Роном, который уже закончил завтрак и направлялся к выходу. Все трое замерли. Воздух в зале мгновенно наэлектризовался.

Это была их первая встреча после начала холодной войны. Гарри и Рон выглядели крайне неестественно. Студенты, еще не успевшие доесть, и даже преподаватели побросали вилки, с интересом наблюдая за драмой: воссоединение «Золотого трио» обещало быть жарким.

Главные герои долго молчали. Рон яростно смотрел на их переплетенные пальцы, Гарри же бесстрастно смотрел на его веснушчатое лицо. Тишину нарушила Гермиона. Она, запыхавшись, вбежала в зал вместе с Пэнси и Джинни, услышав новости от Невилла.

— Гарри, Драко! — она вклинилась между ними. — Вы чего так рано на завтраке?

— Сначала отдышись, Грейнджер, — бросил Драко.

— Просто проснулись пораньше, не спалось, — Гарри слегка толкнул Драко локтем в бок. — А вы откуда? Тоже еще не ели?

— Ой, Гарри, какой же ты недогадливый! Книжный червь наверняка только что выполз из библиотеки, — Джинни сочувственно посмотрела на друга, схватила Пэнси под руку и потянула за собой, но, проходя мимо Рона, окинула того презрительным взглядом с ног до головы. — Поговорите уже. Может, получится вбить хоть каплю смысла в эту ржавую железку вместо головы. Пойдем, Пэнси, я умираю от голода!

— Джинни Уизли, а ну стоять! — Рон задрожал от ярости, тыча пальцем в сторону младшей сестры. — Я, как-никак, твой брат! Как ты смеешь так со мной разговаривать? Где твоё воспитание?

— Воспитание? Брат? — Джинни остановилась и обернулась, наградив его ледяной усмешкой. — Если ты родных отца и мать знать не хочешь, какое право имеешь меня поучать? «Брат»... У меня нет братьев, которые только и делают, что портят чужую жизнь!

— Ах ты!.. — Рон, не найдя слов, перекинул всю свою злость на Гарри и Драко. — Довольны теперь? Приятно, небось, осознавать, что из-за вас семья развалилась? — Он потрянул зажатой в кулаке помятой газетой. — Полюбуйтесь, «катастрофы магического мира»! Надеюсь, после первого испытания вы оба отправитесь прямиком к Мерлину!

Хлёсткий удар!

— Римус! — Рон схватился за пылающую щеку, во все глаза глядя на Римуса Люпина, на лице которого застыла мягкая, но пугающая улыбка.

— Эх, почему в последнее время все так и норовят подраться? — пробормотал Гарри, покачав головой.

— Господин Уизли, эту пощечину я дал тебе от имени твоих родителей. Твоё поведение — позор для них. Иметь такого сына — истинное несчастье для всей семьи. И советую подготовиться: после сегодняшнего Альбус Дамблдор... — Римус Люпин мельком глянул на директора, — скорее всего, пригласит их в школу, чтобы решить, что с тобой делать дальше.

—...

— Ты меня не слышишь? Почему молчишь?

— Да... я понял.

— Римус Люпин, отличный удар. Нечасто увидишь, как ты теряешь терпение!

В дверях зала, словно привидение, возник золотоволосый ассистент профессора зельеварения. Он лениво разгонял зевак-студентов, ведя на поводке огромного черного пса Северуса.

— Доброе утро, профессор Малфой.

— Люциус.

— Приветствую.

Люциус неспешно подошел к Рону, который совсем сник.

— Послушай меня, мальчишка. Если бы не моё уважение к твоим родителям, ты бы за эти слова уже давал показания в суде. Понял? А теперь, пока я окончательно не вышел из себя — исчезни с моих глаз.

— Драко, что с Люциусом? Откуда столько яда? — Гарри невольно прижался к плечу друга. От Люциуса, несмотря на улыбку, веяло могильным холодом.

— Не знаю. Может, из-за Тома Реддла? — Драко качнул головой. — Ты заметил, что сегодня всё наперекосяк? Его нет, Северуса Снейпа нет, Сириус Блэк сам не свой... Хотя... Впрочем, неважно. Пошли есть, пусть взрослые сами разбираются со своими скелетами. А этого рыжего болвана давно пора было отдать ему на перевоспитание.

— Яблоко от яблони, Драко. Ты такой же кровожадный, как отец.

Забрав у Люциуса большого чёрного пса, Гарри кивнул ему и Римусу и направился вместе с Драко и Гермионой к столу Слизерина.

— Хм? Кровожадный? Это ты так намекаешь на мою жестокость?

— Можешь даже не сомневаться. Но, честно говоря, Рон — это полбеды. В первую очередь стоит приструнить ту женщину, что строчит этот бред.

— Дорогой, ты всё еще переживаешь из-за статьи?

— Естественно. Я не из тех, кто легко прощает обиды!

— Но меня же ты простил!

— Эй, вы двое! Избавьте нас от своих нежностей, — Гермиона плюхнулась на скамью рядом с Пэнси, недовольно глядя на парочку. — Имейте совесть, людям еще завтракать.

— Грейнджер, не суй нос не в своё дело. Ешь давай, а то подавишься, — Драко бросил на неё косой взгляд, подцепил кусочек ягнятины, мелко нарезал его и с вилки скормил огромному

черному псу, Сириусу Блэку. — Гарри, забудь про ту статью. Все и так знают, чего стоят её слова.

— Слишком ты прямолинеен, Драко, — Гермиона торопливо допила воду. Подхватив сумку, она вскочила. — Мне пора, увидимся.

— Стой, — Гарри перехватил её за руку. — Куда ты так несешься? Опять в библиотеку?

— Ой, Гарри, не мешай ей! За прерывание свидания Мерлин по головке не погладит, — Пэнси, изящно отставив мизинец, отхлебнула кофе и ехидно подмигнула подруге. — Она же в библиотеке Крамсу пообещала встретиться. Вот и бежит на свидание!

— О-о-о! Ну, тогда не смеем задерживать. Беги, негоже заставлять чемпиона ждать. Но не забудь: в обед мы встречаемся. Иначе... — Гарри прижал руку к сердцу, изображая вселенское горе, — я этого не переживу!

— Ну вы и язвы! Гарри, ты совсем испортился!

— Ха-ха, Грейнджер, ты просто не понимаешь: в этом-то и заключается всё его очарование!

Громкий смех слизеринцев эхом разнесся под сводами Большого зала. Директор Дамблдор, наблюдая за ними со своего места, в очередной раз тепло улыбнулся в бороду: как же всё-таки прекрасна юность и эта неумемная жажда жизни.

<http://bllate.org/book/17513/1662344>